Oberkommando 2 Tgl.

p.M.Kovalev
Praha XVI, Sadelerova 7

№ 5. Среда, 29. 11. 1944 г.

ВОЛЯ НАРОДА

Russische Zeitung „Wolja Narodа"

Цена: 20 пф.
Preis: 20 Pfg.
1 год издания
1. Jahrgang

ОРГАН КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Berlin C2,
Magazinstraße 15-16.

За национальную свободу, за национальную честь, за национальную культуру народов России

ПУТЬ К РОССИИ

В эти годы войны, в бурном потоке событий, не нами направляемых и руководимых, для многих из нас оказался потерянным путь к России.

Мы мечтали о ней, остро чувствовали ее отсутствие в этой гигантской, несравнимой ни с чем борьбе, в которой решалась ее, и прежде всего ее, судьба.

Мы стремились к ней, шли к ней все, но шли разными дорогами, путями и тропинками.

Свой путь был у того, кто, болея горечью плена, ушел в себя и часто в одиночестве тяжело выстрадывал свои думы о России.

Свой путь был у того, кто, стоя у фабричного станка, наблюдал кипящую кругом, лучшую, но чужую и часто неприветливую жизнь.

Свой путь был, наконец, у того, кто жертвенно проливал свою кровь на всех многочисленных фронтах Европы.

Мы все мечтали о России, для всех она была путеводной звездой, всех вела, звала на борьбу видениями свободной, независимой, счастливой жизни — мы шли к ней, но шли не вместе.

Будем откровенны, — мы не боимся быть откровенными, — есть наши соотечественники, к счастью их немного, которые не разобрались в запорошенных путях и пошли в другую сторону, есть и такие, их совсем мало, ведь мы говорим только о честно ищущих, которые не смогли преодолеть трудностей ведущего вдаль пути и повернули назад.

События последних дней, создание центра Освободительного Движения, открыли, осветили нам прямой путь к России. Все дороги и тропинки слились в один общий и единственно верный путь. Мы зовем ушедших в сторону: «К нам! Перед нами верная дорога, мы уже видим впереди конечную цель наших стремлений и борьбы. Мы видим Россию такой, какой снилась она и вам и нам в оставшиеся уже позади беспросветно темные ночи». Мы зовем и тех, кто отстал по пути и с отчаянием повернул обратно: «Идите к нам! Россия не там, где вы ее ищете, а здесь, потому что мы уже видим ее первые, мерцающие вдали огоньки».

И они придут — и те и другие. Придут, потому что они честно искали и честно заблуждались. А заблуждались не они одни.

С той стороны фронта ту же тоску по такой же России преступно и бессовестно использовала всегда враждебная и чуждая России власть. Всю силу неудовлетворенности, весь порыв к настоящей Родине-матери власть приводным ремнем чудовищно лживой пропаганды переключила на обслуживание и осуществление своих маленьких, похотливых, узко-партийных идеек. Вековую тоску о справедливости и правде она впрягла в работу по усилению и расширению бесправия и гнета. Людей, мечтающих о светлой свободе и радости она обманом послала добывать для себя новые, еще более тяжелые кандалы.

Мы встретимся с ними на пути к России. И они почувствуют, узнают от нас, что Россия не там, куда устилают они своими телами дорогу, а там, куда позовем их мы. Этот день недалек. Мы знаем, что он придет, и эта уверенность даст нам силы сократить сроки его ожидания.

Довольно большевистского расслоения и травли! Всенародное единение обеспечит победу!

Я—УКРАИНЕЦ, Я ЛЮБЛЮ СВОЮ ОТЧИЗНУ...

(письмо украинца Олексы Морозенко)

Дуже тяжко передати радість, що охопила мене тоді, коли я одержав перше число Вашої . . , але ні, дозвольте, нашої газети «Воля Народу» з Маніфестом Комітету Визволення Народів Россії, якого ми всі так нетерпляче чекали.

І тепер можна сказати: Слава Богу! Наші очікування, наші мрії, наші надії не залишились марними Все, про що тільки мріяли і мріють всі народи Росії, із за чого лилася народна кров в революції 1917-21 р. і в страшні часи більшовицького панування — все це відбито й знайшло своє ствердження в простих по формі, але глибоких по змісту словах Маніфесту.

Нелегко сказати, який з 14 пунктів Маніфесту є головним, тому що кожен з цих пунктів стверджує істотніші права селян, робітників і інтелігенції народів Росії.

Але все ж таки найголовнішими з пунктів, на мій погляд, є пункти про рівноправність всіх народів Росії, про скасування колгоспів, про скасування примусової праці й про знищення режиму терору й насильства. Цих чотирьох пунктів вже досить, щоб піднести всі народи Росії (по цей і по той бік фронту) на боротьбу з більшовизмом.

Росіяне й українці, білоруси й татари, козаки донські та інші, чеченці й туркмени — всі народи, які давив і давить досі чавунний чобіт Сталіна, в єдиній волі піднімуться для страшного, не на життя, а на смерть останнього бою з катом нашим, катом батьків і дітей наших — кривавим більшовизмом.

Це буде бій за правду і свободу, за Віру й Батьківщину, за майбутнє наше й дітей наших, і в цьому бою переможемо ми!

Наша перемога — наше життя, наше майбутнє. Наша поразка — це смерть наша й мільонів братів і сестер наших, стоячих зараз в ярмі ненависного большевизму. Наша поразка — це смерть фізична й духовна не тільки нас, а й всіх народів Росії, ув'язнених зараз в один страшний великий концентраційний табор, назва якого «СРСР».

Ми віримо в нашу перемогу, ми волімо перемоги, ми мусимо перемогти й ми переможемо!

Бо за нами правда, нас мільони і в бій нас поведе син народу — генерал Власов.

Я українець. Я люблю свою Батьківщину, свою Україну так, як тільки може любити вірний її син, живучи на чужині. І от тому то я від щирого серця, від всієї душі вітаю генерала Власова, як людину, що в тяжку годину підняла прапор боротьби за права всіх без винятку народів Росії. Я вітаю генерала Власова розуміючи, що тільки спільними силами можна подолати нашого спільного ворога й повернутись до батьківщини.

Я глибоко переконаний, що генерал Власов має ту силу, яку мусить мати провідник в боротьбі з більшовизмом. Я вірю в це, ми віримо в це всі, а всіх нас — мільони.

Всі народи Росії мають єдиного ворога, і цей ворог — більшовизм. І проти спільного ворога ми мусимо боротись спільно, не розріжнюючись на «хохлів» і «кацапів», на «халатників» і «басурманів», бо в єдності — сила. Ми не забули й не забудемо ніколи, як денікінці вішали петлюрівців, петлюрівці — гетьманців, гетьманці — махновців, а нарешті більшовики перевішали підряд на одній тільці геть чисто всіх.

І хто має право (або нахабство) сказати, що більшовик Корнійчук краще за більшовика Жданова?

Закінчуючи, я прошу надрукувати мого листа в газеті «Воля Народу», і тим самим запевнити Комітет Визволення Народів Росії і генерала Власова, що всі ми, українці-антибільшовики, здатні по першому заклику стати до лав Визвольного Руху.

Олекса Морозенко

Заальфельд в Тюрингії
19. XI. 44.

Перевод с украинского:

Крайне трудно передать радость, охватившую меня при получении первого номера Вашей . . ., или нет, позвольте, нашей газеты «Воля Народа» с Манифестом Комитета Освобождения Народов России, которого мы ждали с таким нетерпением.

И теперь можно сказать: Слава Богу!

Наши ожидания, наши мечты, наши надежды не остались напрасными. Все, о чем только мечтали и мечтают все народы России, из-за чего лилась народная кровь во время революции 1917—21 г. г. и во все страшное время большевистского господства — все это отражено и нашло свое подтверждение в простых по форме, но глубоких по содержанию словах Манифеста.

Нелегко сказать, который из 14-ти пунктов Манифеста является главным, потому что каждый из этих пунктов подтверждает исконнейшие права крестьян, рабочих и интеллигенции народов России.

Однако, все же главными из главных пунктов, на мой взгляд, являются пункты о равноправии всех народов России, о ликвидации колхозов, о ликвидации принудительного труда и о уничтожении режима террора и насилия. Этих четырех пунктов уже достаточно для того, чтобы вдохновить все народы России (и здесь и по ту сторону фронта) на борьбу с большевизмом.

Русские и украинцы, белоруссы и татары, казаки донские, кубанские и другие, чеченцы, туркмены и все народы, которых угнетал и до сих пор угнетает чугунный сапог Сталина, *единой волей поднимутся на страшный, не на жизнь, а на смерть, последний бой с палачем нашим, с палачем наших отцов и детей — кровавым большевизмом.*

Это будет бой за правду и свободу, за Веру и Отчизну, за будущее наше и детей наших, и в этом бою победителями будем мы. Наша победа — это наша жизнь, наше будущее. Наше поражение — это смерть наша и миллионов братьев и сестер наших, стонущих сейчас в ярме ненавистного большевизма. Наше поражение — это духовная и физическая смерть не только наша, но и всех народов России, заключенных в один страшный, огромный концлагерь, название которому «СССР».

Мы верим в нашу победу, мы полны воли к ней, мы должны победить и победим! Ибо за нами правда, нас миллионы и в бой нас поведет сын народа — генерал Власов.

Я украинец, я люблю свою отчизну, свою Украину так, как только может любить ее верный сын, живя на чужбине. И вот поэтому-то я от всего сердца и от всей души приветствую генерала Власова, как человека, в тяжелый час поднявшего знамя борьбы за права всех без исключения народов России. Я приветствую генерала Власова, понимая, что только общими силами можно одолеть нашего общего врага и вернуться на Родину.

Я глубоко убежден, что генерал Власов как раз и есть тот человек, который отвечает качествам руководителя в борьбе с большевизмом. Я верю в это, мы верим в это все, а всех нас — миллионы.

Ведь у всех народов России общий враг — большевизм. И против общего врага мы должны бороться сообща, не разделяя себя на «хохлов» и «кацапов», на «халатников» и «басурманов», на самостийных и независимых, а в единении сила! Мы не забыли и не забудем никогда, как деникинцы вешали петлюровцев, петлюровцы — гетманцев, гетманцы — махновцев, а в конце концов большевики повесили подряд на одной веревке и деникинцев, и петлюровцев, и гетманцев.

Кто имеет право (или наглость) сказать, что большевик Корнейчук лучше, нежели большевик Жданов?

Заканчивая, я прошу напечатать мое письмо в нашей газете «Воля народа» и тем самым заверить Комитет Освобождения Народов России и генерала Власова, что все мы — украинцы антибольшевики — готовы по первому зову стать в ряды Освободительного Движения.

Олекса Морозенко.

Заальфельд, Тюрингия, 19 ноября 1944 г.

Генерал Власов в Н-ской части РОА.

Снова Тегеран

Прошел год после нашумевшей конференции в Тегеране. И теперь вновь на сцену выплывает Тегеран, но на этот раз не как место произнесения речей о дружбе и союзе, а как пробный камень для испытания прочности данных ранее клятвенных заверений.

На малоэстетичный, но весьма доходный запах нефти устремляются все участники тройственного союза. Американская компания «Стандарт Ойль» английские дельцы из «Рояль Датч Шелл» и специалисты из наркомата нефтяной промышленности СССР приступают к конкретным переговорам о разделе иранских барышей. Но если господам Черчиллю, Рузвельту и Сталину нужен еще был какой-то фиговый листок для прикрытия своих истинных намерений в отношении Ирана, то их представителям из нефтяного мира эти аксессуары совершенно ни к чему.

Начинается бешеная гонка за захват ведущих позиций. Англо-американский капитал делает все возможное, чтобы поскорее прибрать к рукам богатейшие нефтяные залежи около Персидского залива, и одновременно идет усиленная накачка в Иран английских и американских войск, как под видом регулярных частей, так и под видом различных строительных организаций вспомогательных войск, туристских компаний, промышленных экспедиций и пр. и пр. Цель ясна и вполне конкретна: обскакать своего советского союзника и первыми прийти к финишу, именуемому иранской нефтью.

В Москве игра англо-американских союзников в достаточной мере хорошо понятна, и начинается такой же стремительный бег за захват нефтяных источников в северной части Ирана, прилегающей к Каспийскому морю. Для подкрепления своих требований Сов. Союз начинает разворачивать сильнейшую «кампанию масс». Разъяснять кому-либо этого не приходится. Нефтяное землетрясение начинает, несомненно, трясти персидскую землю. Одно за другим в течение года свергаются несколько правительств Ирана. Вместо них создаются новые, которые оказываются столь же недолговечными.

Удивляться этому не приходится. За спиной иранского, так называемого, независимого правительства стоят, с одной стороны, лондонское Сити и Нью-Йоркский Уолл-Стритт, а с другой — чрезвычайный уполномоченный Сов. Союза на Кавказе. Под воздействием этих двух противоречивых сил Тегеран дрожит, как в лихорадке, и никак не может добиться равновесия. Москва требует концессий на нефть, а Лондон и Вашингтон требуют, чтобы слабое иранское правительство этих концессий не давало, но делало вид, как будто бы оно действует самостоятельно.

Последнее иранское правительство Саэда дольше других ухитрилось удерживаться у власти, но и оно, в конце концов, последовало за своими предшественниками в небытие. С тех пор прошло уже около трех недель. Несколько раз выдвигались проекты нового правительства и несколько раз они разрушались закулисными интригами обеих враждующих сторон, официально называющих себя союзниками. Страсти разгораются. Иранская нефть привлекает все больше охотников, и так называемое «единство» союзников с каждым днем все отчетливее обрисовывается в своем подлинном виде.

Доцент Л. Дудин

НА ФРОНТАХ

Западный фронт

Согласно сообщению Германского Верховного Командования от 27 ноября, сражение под Аахеном продолжалось, но в положении не произошло каких-либо существенных изменений. Американцы были изгнаны из нескольких населенных пунктов. В Гюртгенском лесу давление противника было сильнее, особенно тяжелые бои разгорелись за

восточные выходы из последнего. Гарнизоны укреплений вокруг Метца продолжали оказывать сопротивление противнику.

На северо-восточной границе Лотарингии 3-я американская армия вела значительными силами атаки на широком фронте. Восточнее Зирка американцы были остановлены перед немецкими позициями. У Болхена и западнее Сент Авольда противнику удалось слегка продвинуться вперед. В этих боях германские части уничтожили 14 танков.

В районе Страссбурга никаких крупных боев не происходило. Ожесточенные бои имели место у Маркирхского прохода и на горном хребте юго-восточнее Герардмера.

В верхнем Эльзасе противник пытался концентрическим наступлением из районов к северо-востоку от Бельфора и юго-западу от Мюльхаузена открыть путь через Бургундские ворота. Около Масмюнстера его атаки были безуспешны. У швейцарской границы при сильной поддержке танков ему удалось вклиниться вдоль дороги Делль—Базель.

Районы Лондона, Антверпена и Льежа подверглись огню дальнего действия.

Итальянский фронт

В средней Италии успешная оборона германских войск в районе Фаэнцы вынудила к передышке 8-ю английскую армию. Лишь в послеполуденные часы враг возобновил свои атаки по обеим сторонам города, однако, успеха не имел. У горы Бельведере к юго-западу от Вергато продолжались боевые действия.

Балканы и восточный фронт

Смешанные неприятельские соединения вели атаки против узла путей Книн к северо-востоку от Шибеника (Далмация), но были отражены.

В районе Апатина и Батины германские дивизии ведут жестокие оборонительные бои против значительных советских сил.

Между Будапештом и Токаи ослабла интенсивность советских атак. Частичные атаки красных войск были отбиты, причем подбито 22 танка.

В Курляндии противник не возобновлял атак вследствие понесенных тяжелых потерь в людях и боевых материалах.

Воздушная война

Англо-американские террористические самолеты днем сбрасывали бомбы на жилые кварталы ряда городов и сёл в северной и средней Германии. Особенно пострадали Ганновер и Гамм. 88 самолетов противника, в том числе 61 четырехмоторный бомбардировщик, были сбиты. Ночью неприятельские самолеты атаковали Мюнхен.

На морях

В жарких боях против неприятельских конвоев подводные лодки потопили шесть кораблей общим водоизмещением в 35 000 брт. и три истребителя.

Успехи японцев на Филиппинах

Соединения японской авиации совершили ряд новых удачных операций, напав на появившиеся у берегов Филиппин части американского флота. Потоплены два американских крейсера и тяжело повреждены один авианосец и один линейный корабль, которые загорелись.

Помимо того, японские «летчики смерти» потопили в заливе Лейте четыре транспорта и тяжело повредили еще несколько морских единиц. При операциях у Таклобана были подожжены четыре транспорта, и несколько попаданий наблюдалось в складах боеприпасов.

*

Японские войска 24 ноября заняли город Наньнин в провинции Гуанси. Как город, так и аэродром находятся всецело в руках японских войск. С занятием Наньнина японские войска подошли на 100 километров к индокитайской границе и отняли у американцев их последний наиболее крупный воздушно-опорный пункт.

Английский отзыв о германской тактике

Лондонская газета «Ньюс Кроникл» вынуждена констатировать, что воинский дух германских войск, оказывающих сопротивление союзным дивизиям на западе, отнюдь не потрясен. Германская тактика «значительно улучшилась». Повидимому, газета подготовляет своих читателей к ожидаемым новым крупным потерям англо-американских войск на западном фронте.

Булганин—заместитель наркома обороны

Как сообщает агентство ТАСС, генерал Булганин назначен заместителем наркома обороны. Как известно, наркомом обороны является Сталин.

Булганин был до сих пор особоуполномоченным при польском комитете в Люблине. Звание генерала он получил лишь недавно.

Независимая Бирма

Глава бирманского правительства, д-р Ба Мау, прочитал для представителей печати в Токио доклад на тему «Бирма после первого года своей независимости». По словам д-ра Ба Мау, развитие бирманского государства за первый год его существования можно считать вполне удовлетворительным. Усилия были направлены, в первую очередь, на создание национальной организации и административного аппарата, который мог бы содействовать доведению войны до конца. Удалось также развить технические познания бирманцев и содействовать освоению ими технического образования.

ОТЗВУКИ НАРОДНОГО МАНИФЕСТА

Все шире и шире проникают в народные глубины слова Манифеста Освобождения Народов России. И гулом нарастающей грозы несется ответное эхо — голос единого порыва многих народов единой Родины. Окрылением радости, трепетом надежды, жаждой справедливой битвы звучит этот голос.

«Мы тоже с Власовым!» — пишут рабочие и работницы из Бильсгаузена (Ганновер). — «Наш маленький коллектив заслушал по радио выступление генерала Власова и Манифест Комитета Освобождения Народов России. С великой радостью приветствуем Комитет Освобождения Народов России. Мы глубоко убеждены, что единственный и злейший враг всего человечества, это — большевизм. Мы все, как один, готовы бороться против большевистской клики, которая в течение четверти века отнимала у нас право на настоящую свободную жизнь. Мы хотим бороться за свободную национальную Россию. Стоит Власову позвать нас на фронт, — мы смело, не щадя жизни, пойдем вперед, крепко сжимая в руках оружие. Пойдем бороться в новой гражданской войне за наше светлое будущее, за права человека, за нашу свободную Родину.» (Следуют 86 подписей).

Но сердцам этих русских людей было недостаточно вылиться в таком письме. Они горят стремлением тотчас же поддержать делом выражение своей готовности. С братской заботливостью они собирают скудные трудовые сбережения в помощь вооружению Русской Освободительной Армии.

«Ибо мы знаем, — пишут они, — что для начала и дальнейшего развития такого святого дела, как освобождение народов от ига большевизма, необходимы финансовые ресурсы. У нас 90 человек работников и работниц из России. Мы решили провести денежную лотерею и, собрав 3 000 марок, просим их переслать в РОА для того, чтобы дать добровольцам РОА оружие в руки для борьбы за наше же светлое будущее, скорое и успешное окончание войны и возвращение на Родину.»

Непобедимо будет оружие, выкованное на деньги тружеников, вдов и сирот, ибо не принудительной «массовой подписки» под насорванное хранение рейхс-рублей собраны они, а — от искреннего самоотверженного сердца. Рабочие из Бильсгаузена показали себя прямыми потомками тех русских людей, что в Смутное время толпами несли свое имущество к ногам Минина и Пожарского, восклицая: «Не пожалеем ни жизни нашей, ни домов наших для спасения России!..»

*

«Для нас всех существует единственный выбор: или умереть на чужбине или завоевать себе свободную Родину, Родину, куда бы могли вернуться без страха и позора, но с честью и радостью», — пишет украинская девушка из Гильдесгейма.

«Эта проблема особенно остра для нас, поколения „ровесников Октября", как поколения, находящегося в расцвете зрелых сил, как поколения, испытавшего на себе все эксперименты большевизма. Я беру на себя смелость сказать от имени всех тех, кто прошел равную со мной дорогу жертв и лишений: — Веди нас, русский генерал Власов, мы положим наши жизни за правое дело!

Мы просим газету «Воля Народа» сообщить нам, каким образом могли бы мы активно участвовать в Русском Освободительном Движении.»

Плохо доходят вести в тихий провинциальный брауншвейгский городок.

«Мы очень мало или почти ничего не знаем о генерале Власове, а нам так хотелось бы побольше знать о человеке, имя которого связано с будущими судьбами России», продолжает автор письма из Гильдесгейма.

Милые девушки, не огорчайтесь! Главное вы уже знаете. Остальное доскажет вам сама жизнь...

*

Гневом и горечью дышет письмо 19-ти летнего Константина С., который «сейчас готов встать под знамя РОА».

«Наконец, мы здесь, сбросивши обман большевистской пропаганды, можем открыто выступить оружием и словом против ненавистного большевизма!»

Он вспоминает голод и раскулачивание родной деревни, нищету рабочей жизни, террор, сгубивший его родных...

«Хочется крикнуть: — для кого, за что мы так мучились?! Сжимаются кулаки, глаза наливаются слезами за прошлые мученья, сердце рвется к борьбе. Настал час расплаты. Долой большевизм! Пусть живет Национальная Россия! Мы победим!»

Пафос этого письма так же дорог своей неподдельностью, как и трогательный почин работников из Бильсгаузена.

*

«Готовы по первому Вашему призыву взяться за оружие!» — пишут работники фирмы Дерпт из Киссингена на Майне в своем письме к генералу Власову.

*

Работница Тамара Ш. — инвалид. Но ее больная рука начертала глубоко волнующие своей скромностью и простотой строки:

«Сегодня я слышала выступление Андрея Андреевича Власова и спорила о борьбе против большевизма с девушками, которым безразлично, будет ли новая Россия, останется большевизм или будет кто-то третий; с людьми, жизнь которых заключается в том, чтобы, при наименьшей затрате энергии, наилучше покушать, выспаться и погулять.

И хотя они мне сказали, что мне уже нечего отдавать делу освобождения родины от большевизма, все же я — инвалид трудового фронта — отдаю себя в ваше распоряжение, где возможно смогу дать больше делу борьбы с большевизмом, чем сейчас.

Когда-то я была военнообязанной, как ветеран. Но затем я потеряла указательный и средний пальцы правой руки. Несмотря на это я сейчас считаюсь лучшей работницей на печаточной фабрике, где работаю вязальщицей.

Каждую порученную мне работу я выполняю добросовестно, но я бы хотела более активно участвовать в борьбе против Сталина.

Я вас очень прошу помочь мне стать в ряды активной борьбы с большевизмом на том участке работы, где, по вашему мнению, смогу больше принести пользы.

Тамара Ш.»

*

Ее ровесник Григорий Б. провел немало бессонных ночей в бараке военнопленных, мучаясь над разрешением тех вопросов, на которые сегодня дает четкие и ясные ответы Манифест Комитета Освобождения Народов России.

«Сомнений нет и быть не может. Путь к победе над большевизмом — один. Это вооруженная борьба на фронте. Статья в газете «С кем вы?» сразу предъявляет нам требования, как будто бы ты стоишь на исповеди. На этот вопрос я отвечаю без колебаний: — Я с вами! Я за новую Россию! Я против большевизма!»

В конце трогательная приписка: «Прошу извинить меня за беспокойство, но я не могу. Я пишу то, что думаю и переживаю».

Нам радостно и дорого такое беспокойство, дорогой соотечественник и соратник! От всей души приветствуем Вас и желаем успеха.

*

Но не только юные берут винтовку или с удвоенной энергией сгибаются над станком, чтобы сбросить угнетателей с Русской Земли. Старые борцы Добровольческой Армии снова берутся за оружие и приветствуют своих младших соратников.

Вот пишет Константин Д. из Гиссена!

«То, о чем я мечтал и с нетерпением ожидал в продолжении долгих лет, наконец свершилось. Андрей Андреевич Власов, как представитель многострадальной Родины, как человек, истинно преданный делу освобождения народа, выступил и смело возвестил всему миру, что час расплаты со сталинским режимом наступает. С замиранием сердца я слушал его пламенную речь, обращенную ко всем честным людям, не потерявшим еще и после многолетнего гнета своего человеческого «я». Это обращение особенно дорого мне, так как еще юношей 16-ти лет я вступил в 1917 году в ряды Добровольческой Армии и на протяжении почти трех лет сражался против большевизма.»

*

Письмо крестьянина С. Масюка из Лиманшатата проникнуто высоким религиозным настроением. Борьба русских людей против большевизма рисуется ему борьбою светлых лучей солнца против темных сил, против власти Сталина и его приспешников.

«Патриоты и истинные сыны России нашли в этом Манифесте все, чего искали наши дети и отцы. Пусть же трепещет палач со своей бешеных псов в стенах осквернителя им Кремля! Суд Божий и гнев народа приближается к Сталину и несет ему справедливый приговор!

Я имею 64 года от роду, но готов привлечь к общему Святому Делу и послужить хотя бы перед смертью нашей дорогой Родине — России.»

Пока печатаются выдержки из этих писем, на стол слетаются светлые стаи новых. И все они подтверждают одно: всё лучшее, честное и смелое в русском народе — с нами.

Т. Вадковская

Человек из Крыма

Знакомство наше произошло случайно.

Я заехал за новостями к своим приятелям в одну воинскую часть...

— Ты приехал во-время!

— А разве есть что-либо интересное?

— Даже очень... Человек из Крыма!

— Давно оттуда?

— Сам поговоришь! — сказал офицер, приказывая вызвать военнопленного.

Через минуту в комнату вошел паренек.

— Поговори с ним, а я пока отправлюсь по делам! — деликатно сказал офицер, покидая комнату.

Сначала робко, потом — более свободно, военнопленный рассказал мне о том, что происходит сейчас в Крыму... Я говорю «сейчас», ибо паренек попал в плен недавно, в начале ноября 1944 года. А взяли его в армию в октябре...

— Прошу вас только об одном, не пишите мою фамилию потому, что у меня остались родные на той стороне.

*

Как он попал в армию и в каком городе был мобилизован, — я не скажу. Это и не столь важно для моего рассказа.

Когда красные ворвались в Симферополь, многие вышли на улицы. Были среди встречавших коммунисты, которые занимались подпольной работой. Были те, кто говорили:

— Наконец, пришли наши.

Были просто любопытные.

В первый же день начались расправы.

Стонами и криками истязуемых вздыбился город...

Гуссейн видел, как на Салгирной улице стоял один парень. Он был в добротных немецких сапогах, кавалерийском галифе с кожаными леями.

— *Доброволец?* — подскочил к нему один офицер.

— *Нет...*

— *Почему в немецкой форме?*

— *Выдали мне...*

— *Кто выдал? Немцы?*

— *Они самые...*

— *Почему? В армии служил?*

— *Нет, грузчиком в Мариенинтендантур.*

— *Документы?*

Парень достал немецкие.

— *Паспорт?*

— *Нема...*

— *Почему?*

— *Потерял я... давно...*

— Врешь, в армии служил, а потом в плен сдался.

Парень молчал.

— *Ну, отвечай!*

— Чего с ним возиться. Изменник. К стенке.

И парня расстреляли тут же.

Проходили дни...

Вскоре уже на телеграфных столбах появлялись новые повешенные. Мужчины, женщины, старики. Была расстреляна группа членов юношеского абонемента, которые «активно помогали немецким захватчикам», распространяя среди своих товарищей по учебе билеты в кино и театр.

Сейчас в Симферополе начался процесс «буржуазных националистов» — татарских деятелей, группу которых интернировало румынское правительство и предательски выдало Советскому Союзу...

Всем им инкриминируются тягчайшие обвинения: измена Родине, реставрация капитализма и прочее.

Население Крыма голодает.

Это становится понятным, когда мы учтем, что по приказу командования Красной армии отобраны все запасы продовольствия.

Наиболее пострадал район Балаклава—Севастополь, где объявлен строжайший карантин, ввиду свирепствующей там эпидемии холеры. Население этих районов, оставшись без продуктов, набросилось на фрукты, и... результат — холера.

Уцелевшим от репрессий людям выданы хлебные карточки, но хлеб по ним дают крайне нерегулярно.

Многие из тех, кто работал у немцев — расстреляны. Этой участи подверглись занимавшие какой-либо заметный пост во время пребывания немецкой армии в Крыму. Остальные отправлены на принудработы. Что они делают, в каких условиях живут, где находятся — никому неизвестно!..

Все оставшееся мужское население в возрасте от шестнадцати лет мобилизовано и направлено в штрафные батальоны.

Женщины и подростки призваны на восстановительные работы — в промышленность и для восстановления городов.

В Крыму до сих пор нет гражданских властей. Вся жизнь подчинена военным.

Гуссейн подтвердил то, что теперь женщины широко мобилизуются в армию. В Крыму большую часть гарнизонов составляют женские батальоны.

Красных партизан большевики не обошли своим вниманием. Всем им было сразу же предложено сдать оружие и отправиться на формирование в особые батальоны.

— Мы боролись против немцев!

— Но вы боролись плохо. Больше отсиживались с бабами. Теперь вы должны кровью смыть позор вашего поведения.

Сразу же по приходе Красной армии в Крым возникли партизанские отряды, начавшие активную борьбу против большевистского ига.

Состав партизан самый пестрый.

Значительную их часть составляют татары, служившие в немецких войсках, полиции, в жандармерии.

Есть здесь прослойка добровольцев немецкой армии.

И, как ни парадоксально, в повстанческих отрядах находятся красные партизаны, которые в течение двух лет вели активную борьбу против немцев. Когда пришла Красная армия, они ясно увидели, что с советской властью им не по пути.

Многотысячные партизанские армии прекрасно оснащены. Они имеют все необходимое вооружение, вплоть до зенитной артиллерии, пушек, пулеметов, танков и даже... самолетов.

Треугольник Ялта — Алушта — Бахчисарай целиком находятся во власти восставших.

Они там настолько укрепились, что правительственные войска ничего не могут с ними сделать.

Что ни предпринимало красное командование — все его операции разбивались о мощь оборонительных поясов повстанцев.

Только теперь поняли те, кто с нетерпением ждали прихода Красной армии, что советская власть не изменилась ни на йоту.

Появились новые лозунги, — но под ними прежний звериный оскал большевизма.

С. Зеленин

О новом лике войны

(Речь д-ра Геббельса)

Имперский министр д-р Геббельс посетил на-днях один из городов, особенно пострадавших от воздушного террора, чтобы выразить населению благодарность и признательность Адольфа Гитлера за образцовое поведение и стойкость. Министр имел несколько совещаний с представителями местных партийных и государственных организаций, после чего выступил в главном городе области на большом собрании с речью, осветив военное и политическое положение.

По словам д-ра Геббельса, сложившееся на фронтах положение создает новые возможности ведения войны; нынешняя линия фронта позволяет беспрерывно доставлять из тыла необходимые пополнения людьми и материалами. Англо-американцам пришлось тяжело разочароваться в поставленных ими сроках окончания войны.

Удручающее впечатление на неприятеля производят все возрастающая сила сопротивления германской армии, усиленное производство новейшего оружия и сформирование многочисленных народно-гренадерских дивизий и народного ополчения. Каждый выигранный день увеличивает шансы Германии — как можно лучше использовать мобилизованные силы. Хотя затруднения далеко еще не все преодолены, но неприятельская сторона вынуждена считаться с тем, что германский народ не проявит слабости. Значение при этом имеют не только моральные факторы, но техника и все продолжающаяся исследовательская работа в области вооружения. Несомненно, наиболее трудной является проблема воздушной войны, но именно в этом секторе германского вооружения работа ведется энергичнее всего, и следует ожидать, что в ближайшем будущем удастся добиться весьма успешных результатов.

Воля германского народа выдержать до конца и сражаться до тех пор, пока окончательно не будет отбит штурм неприятеля, соединяется со все возрастающей военной мощью германской армии, а это создает совершенно новое положение.

Новое в мире

Разруха во Франции

Французский министр путей сообщения Майер заявил представителю английской газеты «Дейли Телеграф», разъясняя наиболее важные проблемы экономического положения во Франции, что, за исключением Бордо, все французские гавани сильно повреждены или разрушены. Но и Бордо все еще нельзя использовать, так как германские войска занимают оба берега устья Жиронды и, кроме того, у входа в Бордосский порт затоплено несколько крупных судов.

Ла Рошель и Сен-Назэр все еще заняты германскими гарнизонами. Булонь, Кале и Марсель можно использовать лишь в небольшом объеме, так как почти все оборудование этих гаваней разрушено, и восстановление его потребует нескольких лет.

В заключение Майер заявил, что разрушены также почти все большие мосты, и отремонтировать удалось повреждения лишь на некоторых участках железных дорог.

Тяжелое положение в Финляндии

Глава финского правительства Паасикиви заявил представителю финского телеграфного агентства, что правительство Финляндии постарается сделать все, чтобы добросовестно выполнить все условия перемирия с СССР. Насколько это уже сейчас подрывает экономическую народную жизнь Финляндии, видно из заявления того же Паасикиви, что по отношению безработицы (для Финляндии — новое, до сих пор незнакомое явление) «будет сделано все возможное».

В Мадриде

В Мадриде открылась, в присутствии правительства и политической комиссии фаланги, сессия кортесов. Разработанные парламентскими комиссиями законопроекты были приняты. Наиболее значительным из них является закон о структуре и функциях испанского государственного совета.

Обязательная военная служба в США

По сообщению «Эксченж Телеграф» из Нью-Йорка, Рузвельт намерен внести в конгресс законопроект об обязательной воинской повинности для каждого американца в течение одного года. 3 января состоится первое заседание нового конгресса, на котором Рузвельту придется отстаивать свой законопроект. Широкие круги американцев настроены против обязательной воинской повинности.

Сербы против коммунизма

По свидетельствам сербов, недавно бежавших из Белграда, сербская газета «Српски рад» сообщает, что вскоре после прихода большевиков в Сербию начался безудержный террор, направленный против сербских националистов. Однако, это сразу же вызвало реакцию. Множество сербских крестьян убегает в горы, формируя партизанские антибольшевистские отряды. В самом Белграде последние дни было убито на улицах девять высших коммунистических чиновников.

Недовольство создавшимся положением растет среди сербского народа с каждым днем.

Малярия в Индии

По сообщению агентства «Рейтер» из Калькутты, правительственный спикер заявил, что в течение первых трех месяцев 1944 г. в Бенгалии от малярии умерло 243.373 человек. За те же три месяца предыдущего года от малярии умерло 101.134 чел. Жертвами оспы в первые пять месяцев тек. г. стали 30.425 чел. против 426 чел. в предыдущем году.

Кризис правительства в Канаде

Тяжелые потери канадских войск в Европе вызвали острый политический кризис в Канаде. Не так давно вышел в отставку военный министр Ральстен, так как правительство отвергло его предложение о введении всеобщей воинской повинности. Ныне премьер-министр Макензи Кинг внес в Нижнюю палату предложение о дополнительной отправке 16 000 канадских солдат в Европу и в бассейн Тихого океана.

Новый военный министр Мак Наутон заявил, что добровольцев нехватает для пополнения потерь. Палата приняла эти заявления далеко не единодушно, а консервативные элементы, стоящие за обязательную военную службу, составили новое правительство вместо кабинета Макензи Кинга, потерявшего их доверие.

В Квебеке произошли уличные демонстрации под лозунгом «Долой обязательную военную службу».

Новые потери флота США

По сообщению японской императорской ставки, вечером 19-го ноября под Марианами произошло новое сражение между японскими самолетами и соединениями американских военных кораблей. Японские летчики потопили четыре американских военных судна, в том числе один авианосец и один линейный корабль. Помимо того, повреждены три американских крейсера и четыре транспорта.

В тот же день японская авиация напала на американскую эскадру в водах восточнее острова Люзона и потопила два крейсера. Повреждены один авианосец и один линейный корабль. Восемь японских летчиков не вернулось на свои базы.

При нападении японских воздушных соединений юго-восточнее острова Гуам на американский караван судов были тяжело повреждены четыре транспорта.

По сообщению агентства Домей, в районе японского острова Кюу-Чю произошло ожесточенное воздушное сражение. Из нападавших 70 американских самолетов японцы сбили 24 четырехмоторных бомбардировщика и семь тяжело повредила. Нападением причинены лишь незначительные разрушения.

◆

По сведениям японской воздушной разведки, американцы, по всей вероятности, собираются очистить свою последнюю воздушную базу в провинции Гуансй — Наньнин. На аэродроме наблюдались пожары, вызванные американцами. Этот факт свидетельствует о том, что американцы потеряли последнюю надежду восстановить свое воздушное превосходство в этом пространстве.

Насколько тяжелы потери американского морского флота понесенные ими под филиппинами, свидетельствует тот факт, что патрульная служба в южной части Атлантического океана передана теперь всецело бразильскому морскому флоту. Американские 193 суда, шедшие до сих пор службу наравне с бразильскими, переведены в Тихий океан.

Чтобы «квести тем кровавую войну против Японии», как заявил бразильский военный министр.

Эпидемия отставок

Уход Хелла

Министр иностранных дел США Хелл вышел в отставку. В Вашингтоне эта новость была официально подтверждена в субботу вечером.

Указывают, что причиной отставки является пошатнувшееся здоровье — Хеллу теперь уже 73 года.

Новым министром иностранных дел США Рузвельт назначил Штеттиниуса, бывшего до сих пор заместителем Хелла.

Миколайчик подал в отставку

По сообщению агентства Рейтер, министр-президент польского эмигрантского правительства Миколайчик подал со всем своим кабинетом в отставку. Составление нового кабинета взял на себя член социалистической партии Квапинский.

Агентство Рейтер замечает, что Миколайчик «не нашел достаточной поддержки своим предложениям, направленным на разрешение конфликта с Советским Союзом».

Несомненно, однако, что окончательный толчок к уходу Миколайчика дан был отказом Рузвельта, поддержать польских эмигрантов. В результате беседы Миколайчика с американским послом Гарриманом выяснилось, что США рассматривают, наравне с английским правительством, конфликт лондонского польского правительства с советским люблинским правительством, как «дело их внутренней политики». Американский статс-секретарь Штеттиниус заявил на конференции печати в Вашингтоне, что традиционной политикой США является воздержание от дачи гарантий границ каких-либо государств в Европе.

И Бономи тоже...

Министр-президент правительства Италии, оккупированной англо-американцами, Бономи заявил о сложении с себя полномочий. Бономи подчеркнул, что противоречия между партийными группировками не дают ему никакой надежды на плодотворную совместную работу.

Советский трюк

Большевики хотят показать всему миру, что русская эмиграция, до сих пор антибольшевистски настроенная, постепенно переходит на их сторону. Об этом говорится, например, в выходящей в Париже газете «Русский Патриот», которая сообщает, будто бы русские эмигранты, «эти давние противники Советского Союза», признают теперь Сталина.

Ясно, что речь идет о трюке большевистской агитации. Дело в том, что газета «Русский Патриот» выходит в ведомстве советского посла Богомолова.

Восстание курдов

По сообщению тегеранской радиостанции, уполномоченный иранского правительства был командирован в северо-западный Иран, так как там, в результате различных советских мероприятий, возникли беспорядки. Местное население, состоящее из курдов, отказалось выполнять сельскохозяйственные работы.

ОТ РЕДАКЦИИ:

По независящим от редакции обстоятельствам, часть тиража предыдущего номера газеты была пущена в продажу по двойной цене.

Большая часть тиража, как и должно, продавалась по нормальной цене в 20 пф.

Мы очень сожалеем, что нужное исправление удалось внести только тогда, когда газета уже печаталась.

Наша правда

Прошли торжественные собрания 14-го ноября в Праге и 18-го ноября в Берлине. Отзвенели горячие слова выступавших ораторов. Начинается новая полоса повседневной революционной страды. Куется оружие для «последнего решительного» боя с большевизмом, последний закал получают сердца бойцов.

В этот момент мы особенно глубоко осознаем всю ответственность и значение начатого нами дела. Наше дело — дело Комитета Освобождения Народов России является новым и, хочется верить, последним этапом той многолетней борьбы с большевизмом, которую самоотверженно и часто героически вели лучшие представители народов России. Именно нам предназначено самою историею доказать, что жертвы, принесенные нашими народами в этой борьбе, не напрасны.

За нами стоит не только правда сегодняшнего дня, наша борьба с большевизмом выросла на крови передовой интеллигенции, восставшей против партийного гнета, на крови участников стихийных крестьянских восстаний во время гражданской войны и сплошной коллективизации. Нас вдохновляют на бой с большевизмом героические примеры Ярославского восстания рабочих и восстание моряков Кронштадта, уже в 1921 году прозревших за красными лозунгами большевиков ложь и преступление.

Вся боль и гнев нашего народа, 27 лет распинаемого партийной властью, должны получить выражение в нашей борьбе. То, что лишь смутно проносилось перед очами народными, как далекий идеал, зыбкая надежда, заслоненные отчаянием настоящего, получают сейчас свое отчетливое оформление. Сквозь красный туман ненависти к большевизму, укравшему народную революцию, сквозь стоны умирающих в подвалах ЧК и НКВД, мы прозреваем исконное величие народного духа, вековую тягу сынов и дочерей нашей родины к справедливости и свободной жизни.

Эти чувства народные Комитет Освобождения Народов России воплотил в 14-ти пунктах своего Манифеста. Манифест Комитета — это наш Манифест, подлинно народная правда. Здесь наша сила, здесь мы черпаем уверенность в конечной победе над Сталиным. Мы победим, потому что знаем не только против чего надо бороться, но знаем и во имя чего стоит рисковать головой. Во имя действительного народоправства, ради создания подлинного национально-трудового государства без кабального угнетения, сословных или классовых привилегий, эксплоатации человека человеком.

Надо совершенно отчетливо, до конца ясно, представить себе, каким мощным оружием в борьбе с большевизмом является Манифест Комитета Освобождения Народов России. Звенела все эти годы в сердцах наших народов великая правда, рвался из грудей наших крик о справедливости и воле, но глушила большевистская власть эту правду, подавляя нестройные, разрозненные голоса. Подавляла не только физическим террором, но и ложью, оханванием намерений наших. Теперь жало сталинских клеветников нам не страшно. Все словоблудие партийной пропаганды не может скрыть от народов России настоящего смысла борьбы, поднятой генералом Власовым и его соратниками за освобождение нашей родины от большевизма.

Большевики держат в своих руках всю печать, все средства пропаганды в Советском Союзе. Вдали от фронта жиреют тысячи партийных пропагандистов и красных профессоров, специализирующихся на обмане трудящихся пустозвонной «марксической» болтовней.

Не заглушить ныне большевистским журналистам и речевикам той человеческой глубинной правды, которая звучала звоном набата среди дыма и крови, среди стонов и орудийных разрывов. Не заглушить им, не замолчать идеи Манифеста Комитета Освобождения Народов России. В миллионах экземпляров распространяется наш Манифест, как по эту, так и по ту «советскую» сторону фронта. Привыкшие к совсем другим гостиницам, наши братья, находящиеся под властью большевиков, получают ныне подлинную весть о часе освобождения. Они узнают правду о нас, о тех, кто временно переступил рубежи родины, чтобы лучше сорганизоваться и пойти затем на подлучше своим, чтобы общими силами свергнуть сталинскую диктатуру. Свергнуть ее не ради восстановления прежнего порядка, не затем, чтобы вновь плодить эксплоататоров и захребетников народных, а во имя организации действительного народоправства, настоящей, справедливой, национально-трудовой жизни.

Среди мрака и крови нынешней войны у сынов и дочерей наших народов, истомленных, но не сломленных духовно, родилось не отчаяние, возбужденное страхом и бесперспективностью, а несгибаемая воля к лучшему, самоотверженное искание правды, хотя бы и на залитых кровью дорогах войны. Эта народная правда, отлитая в строгие и все-таки пафосные пункты Манифеста Власовского Освободительного Движения, откроет нам путь на родину, откроет новую страницу борьбы народов России с большевизмом. У нас есть с чем итти к своим народам, мы знаем, куда звать своих братьев, ради чего стоит бороться за жизнь и не бояться смерти. Наша правда — это народная правда. Она не нуждается в рекламе, она должна быть только сказана и услышана. Это уже сделано. И как бы не изворачивались сталинцы, им не залить водопадом привычной пропагандной лжи того революционного пожара, который разгорается в сердцах патриотов, узнавших о Власовском Манифесте.

Знаменательная, воистину историческая дата обнародования этого манифеста духовно убивает марксизм-большевизм. Не диктатура партийной клики, а власть народа, не порабощение человека, а его раскрепощение, не красный империализм, ненужный народам России, а здоровый национализм, дающий широкую свободу политического, хозяйственного, культурного развития народов, не классовая ненависть, а человеческое братство, не сталинский государственный капитализм, а национально-трудовой общественный строй. Решающие слова сказаны, борьба за справедливое завершение народной революции 1917 года, украденной у народа большевиками, продолжается отныне на новой, высшей, идеологической основе.

Надо глубоко вникнуть в этот исторический фактор. Не только идеологи, нет, широкие слои народов России по обе стороны фронта выходят из под гипноза лже-научных теорий большевиков, приобщаются к новому передовому национальному мировоззрению. Это важнее сегодня, чем немедленные военные победы, ибо здесь порука наших побед. Нерушим исторический закон, согласно которому старое и отжившее обречено смерти, молодое и растущее призвано жить. Большевизм цепляется за старое, наш Манифест зовет вперед. Осуществление идей Манифеста гарантирует мир и счастье наших народов. Ради этих целей пролита кровь братьев наших. Ныне эта кровь прихлынула к нашим сердцам. Ни шагу назад перед сталинской реакцией. На великое дело выступают воины РОА. Наши отцы, матери, жены ждут нас. Северные леса, украинские степи, белорусские нивы ждут нас. Вся страна, изуродованная войной и большевистской расправой, вглядится в нас, свою надежду. Во имя осуществления национально-трудового строя, во имя воли народной, против сталинской диктатуры, — вперед к победе!

Дм. Рудин

Генерал Власов раздает подарки солдатам Н-ской части РОА.

Г. Б. тер-Маркариан

Большевики против Кавказа*)

По недавним показаниям советских военнопленных, обширные области Кавказа давно уже, а в последнее время особенно, объяты огнем народных восстаний. Только что законченное насильственное переселение (читай: массовая ссылка!) некоторых племен Кавказа и части терского казачества в гиблые районы Урала и Сибири с расселением на их местах грузин, явилось последней каплей в чаше народного терпения. Освободительные идеи генерала Власова, проникнув в горы Кавказа, звучным эхом отозвались в сердцах вольнолюбивых сынов его, подняв на борьбу со сталинской тиранией тысячи народных мстителей — власовских партизан.

Это подлинно народное движение уже успело принять столь грозные формы и размеры, что большевики решились на такую крайнюю меру, как объявление военного положения на всей территории между Черным и Каспийским морями. . .

•

Народы Кавказа, отличающиеся особой любовью к национальной свободе, славятся своей нетерпимостью ко всему, что идет вразрез с лучшими чувствами человека — к несправедливости и лжи, клевете и лести, трусости и бессмысленной жестокости. Понятно поэтому, что большевизация Кавказа на первых же порах была встречена враждебно его населением, сразу рассмотревшим в большевиках носителей упомянутых выше качеств, проводников вредоносных антинародных идей и мероприятий.

Противники распознали друг друга. Большевики — эти волки в овечьей шкуре—учуяли в народах Кавказа своих непримиримых врагов. Правда, внешне это было всегда хитро замаскировано интернациональными лозунгами о равноправии в СССР всех наций, на деле же эта взаимная внутренняя неприязнь, нет-нет, да и прорывалась. Кто не знает о бесчисленных инспенировках судебных процессов над буржуазными националистами на Северном Кавказе, дашнак-цаганами в Армении, меньшевиками в Грузии, муссаватистами в Азербайджане, казаками-белогвардейцами на Тереке и Кубани? На скамью подсудимых попадали тысячи кавказцев, виновных и безвинных только за их любовь к своей отчизне, за стремление к ее независимости.

Чтобы представить непрекращавшуюся борьбу большевистского Кремля с непокорным Кавказом, достаточно вспомнить о знаменитом стихийном восстании горцев северной части Кавказа в 1930 г., руководимом народными повстанческими комитетами; о повсеместном восстании в Грузии в 1924 г. под руководством бывшего красногвардейца В. Джугели; о популярном тюркском бунтаре, бывшем члене ЦК партии Азербайджана, организаторе ряда антисоветских мятежей Ханбудакове и народном учителе Гуссейнове, поднявших и возглавивших знаменитое Шекинское восстание в Азербайджане в 1933 г.; наконец, о национальных армянских героях — К. Тарханяне и К. Неждe, вдохновителях и руководителях многочисленных вооруженных антисоветских выступлений в первые годы советизации страны, подготовивших почву для огромного стихийного восстания в Армении в 1930 г., братски поддержанного и тюркским крестьянством.

Душители народных восстаний всегда старались придать им антинародный характер, сваливал вину на отдельных поклонников «проклятого» старого режима, представителей коего, кстати сказать, они теперь возносят на щит, используя их былую славу, а также обвиняя наймитов контрразведок враждебных капиталистических государств (с которыми, кстати сказать, большевики состоят ныне в столь трогательном союзе).

Под шум судебных процессов, героями коих являлись единицы или десятки несчастливцев, многие тысячи сынов вольного Кавказа, без суда и следствия, но зато с клеймом «врагов народа», находили ужасный конец в кровавых бункерах Чека, ОГПУ, НКВД и в гиблых местах далекого севера. Удельный вес репрессированных советской властью народов многонационального Кавказа (сюда же следует отнести и казачество) значительно больше, чем в любой из других национальностей советизированной России. В 1935 году, вместе с автором этих строк, в одиночной камере Пятигорской тюрьмы сидело 17 «врагов народа», среди которых были черкесы, ингуши, осетины, армяне и казаки. Большинство из них являлось лишь частью «крупной контрреволюционной организации кавказских националистов, раскрытой НКВД на Минеральных Водах». Преобладали в ней горцы, в большинстве — кустари-одиночки, часто неграмотные, незнающие ничего, кроме своего ремесла. И им ставилась в вину попытка к свержению существующего строя! . . .

Разве возможно перечислить всех, загубленных большевиками за 27 лет их антинародной диктатуры?

Даровитые писатели М. Джавахишвили («исчез» в 1937 г.) и Р. Ахундов (вскрыл себе вены в тюрьме), профессор-историк Барукаев и талантливейший поэт-прозаик Е. Чаренц, чьи творения ожидает место рядом с шедеврами мировой литературы (оба расстреляны в разгар ежовщины), кази (епископ) Мирзамет-Керим, мудрый толкователь Корана и единственный переводчик его с арабского на тюркский язык, авторитетнейший руководитель духовной жизни Азербайджана и У. Алиев — профессор-историк (оба расстреляны) и т. д. и т. д.

Эти и многие другие лишь открывают собою бесконечный список передовых людей многонационального Кавказа, ставших жертвами палаческой политики большевиков. Самоубийство бывшего руководителя Закавказского комсомола Ломинадзе (известный блок Ломинадзе—Сырцов), вступившего на путь неравной идеологической борьбы со сталинизмом, может служить к этому своеобразным дополнением.

Так кремлевские узурпаторы мстили непокорному Кавказу все 25 лет. Порой же, надевая личину невинности и миролюбия, желая показать, что в СССР повсюду тишь, гладь да Божья благодать, они заигрывали с Кавказом. Кому не памятны набившие оскомину декады национального искусства в Москве, с непременным присутствием самого «отца народов»? В эти дни пресловутый лозунг о культуре «национальной по форме, социалистической по содержанию», назойливо лез в глаза и уши.

В своем стремлении убедить мир, что широкие народные массы на Кавказе пылают любовью к советскому правительству, сталинские фальсификаторы пустились на прямой подлог и мошенничество. Все помнят шумиху, поднятую вокруг имени пресловутого «народного акына» Сулеймана Стальского, который, будучи неграмотным, однако, столь сильно, дескать, проникся величием сталинской эпохи, что на склоне лет ощутил непреодолимое желание петь и в своих песнях-одах неутомимо восхвалять Сталина и его режим. На деле же глухой и слепой 70-летний лезгин явился лишь безвольным орудием в руках мастеров очковтирательства и обмана. Все приписываемые Стальскому хвалебные стихи в «переводе» Эффенди Капиева, повсюду сопровождавшего старика поэта, принадлежат перу этого пройдохи, столь же ловкого переводчика, сколь и подхалима, знавшего, чем можно потрафить кремлевским честолюбцам и, вместе с известностью, загребавшего немалые груды советских червонцев.

Известный указ 1937 года о снятии ограничений с казачества можно также отнести к области запугивания Сталина с кавказским населением. Указ этот явился лишь внешним, внутриполитическим блефом, ничего на деле не изменив в судьбе казаков, исторически связанной с судьбой многочисленных горских племен. В серьезность его не верил никто, тем более сами большевики, ибо нельзя было серьезно ожидать после этого указа какой-то преданности Советам от тех, кого они не переставали физически истреблять, оставлять без семьи и крова, грабить материально и духовно.

Таким же блефом была и «дарованная» колхозникам-горцам привилегия держать своего коня. На деле почти никто этого «права» не использовал, ибо прокормить свою лошадь в условиях колхоза было невозможно, а случайный сенокос даже в диких местах карался по закону от 7 августа.

Большевики всегда боялись и боятся горцев Кавказа. Этот страх заставлял их во время подавления народных бунтов посылать на усмирение их против плохо вооруженной горсточки храбрецов не только далеко превосходящие их по численности и вооружению части НКВД, но даже и пушки, танки, самолеты.

Этот же самый страх заставил большевиков, вскоре после насильственной советизации Кавказа, разоружить всех вообще горцев, запретить их права ношения даже поясных кинжалов, вековой традиционной формы. В этом факте, как в капле воды, отразилась основа генеральной политики интернационального политбюро, стремящегося превратить все порабощенные народы в одну серую, безликую массу, для облегчения ее эксплоатации в интересах мировой революции.

*) Под словом «Кавказ» следует понимать пространства, расположенные по обе стороны главного хребта — **Азербайджан, Армению, Грузию и Северный Кавказ**, а под словом «кавказец» — многочисленные горские племена, грузин, армян и тюрков.

Русские люди

Тесно переплелись сейчас любовь и ненависть.

Некоторые, ослепленные ненавистью, чернят и проклинают родную страну и свой народ. Они больше не верят в силы народа, не верят в способность его повести борьбу с большевизмом. Они готовы стать всесветными скитальцами, без роду и племени. Скудеет у них душа и жизнь превращается в прозябание. Они — лишние люди, не борются сами и мешают бороться другим. Они, может быть, и тоскуют о березках да ковыльной степи, но подлинной любви к Родине у них нет...

Никакие тяготы и испытания не могут заглушить настоящей любви. Такая любовь прошла самое трудное испытание — четверть века советской действительности. Разве не пытались вытравить из нашей жизни всякое воспоминание о России и чувство любви к ней?!

Наказывали за русское слово, увозили на свалку памятники русской истории и культуры, перекрашивали названия улиц...

Молодое поколение, «ровесников Октября», воспитывали под надзором Наркомпроса и комсомольских организаций. Со школьной скамьи обедняли их ум. Фальсифицировали историю, игнорировали все то, что составляет основу воспитания гражданина своей страны.

Можно сжечь книги, разрушить храмы, оклеветать прошлое.

Но до тех пор, пока есть хотя бы один подлинно русский человек — жива и любовь к России. Перед ним и его любовью бессильны и страх и запреты...

Когда вас тревожит будущее и появляется усталость, думайте о таких людях, которые через всю жизнь пронесли любовь к своей стране и народу! Их много! Во всех уголках мира, на далекой арктической зимовке, в московской школе, в армии, в концлагере, в зарубежье, — везде живут и работают настоящие русские люди...

Дорогие образы возникают в памяти... Родные, близкие, просто знакомые...

Не всем дано совершать героические дела, немногие погибают за Родину на баррикадах. Но и самая простая, заурядная жизнь бывает, порой, героична. Такой мне представляется жизнь учителя Константина Константиновича Татаринова.

Он был преподавателем русского языка в нашей школе. Лучший и самый любимый школьный учитель.

Нередко выдерживал он жестокие битвы с директором школы и представителями городского отдела образования — за каждую изымаемую из библиотеки книгу; за то, что отказался читать ученикам сейфулинский «Перегной»; за то, что знакомил нас с подлинно русской литературой; за самовольное изменение школьных программ.

Татаринова уволили из школы. Новый учитель покорно прорабатывал с нами программный «материал». Именно «прорабатывал». Разве мог полюбить он сам, или увлечь учеников скучными, бездарными агитками? Разве способны даже самые скверные социологические комментарии умалить любовь к Пушкину и Тургеневу?!

Мы продолжали встречаться с Татариновым на его квартире, вместе ходили в лес и слушали вдохновенные рассказы учителя.

Жизнь Константина Константиновича с каждым днем становилась труднее. Ему запретили даже частные уроки и обрекли его семью на голодное существование. Он ходил по улицам города неузнаваемо постаревший, измученный житейскими невзгодами, но такой же непобежденный русский человек.

Ни голод, ни нужда не могли заглушить его достоинства, любви к родной культуре. Он не дожил до наших дней и не увидел «гимназисточек в коричневых платьицах с беленькими воротничками»*). Он умер в тридцатых годах, когда только обозначился поворот к прежним формам и методам обучения.

Любовь, которую щедро расточал из своего сердца русский учитель, разрослась и окрепла, сформировала наше сознание. И где бы ни встретились ученики Татаринова, — они с благодарностью вспоминают его горячую непоколебимую любовь и веру...

*

Провинциальный врач... Многих вылечил он за свою сорокалетнюю деятельность. Каждая минута его жизни принадлежала нуждавшимся в его помощи людям.

Десять последних лет доктор работал в городской поликлинике. Трудная, беспокойная деятельность.

*Из жилищных домоуправлений, из профсоюзных организаций, из мелких кустарных мастерских, из самых невероятных мест посылали в медицинские учреждения новых «руководителей». Кто не помнит Бочкаревой**) — этого ходячего символа партийного чванства и тупоумия?!*

Городская поликлиника попала под начальство такой «Бочкаревой». Доктор, конечно, не мог найти общего языка с новым директором.

Доктора «прорабатывали» на профсоюзных собраниях, «протягивали» в стенных газетах, брали на «молодежный буксир»... Не давали ему ни жить, ни работать.

Несколько раз порывался он уйти в отставку. Но всякий раз вспоминал, что не для «Бочкаревых» работал он в поликлинике. Он был нужен больным. И оставался, хотя и страдал от постоянных унижений и наглой, самодовольной глупости...

Сейчас ему семьдесят лет. Он продолжает работать, лечить больных, воевать с бочкаревыми.

Четверть века советской власти не сделали из него раба. Он с нами душой и сердцем...

*

Вереница других образов — близких, родных, знакомых...

Талантливый конструктор Туполев, блестящие строители Горский и Александров...

Все это — русские люди, которыми двигала только любовь к России и которые противопоставили себя всему, что чуждо русскому сердцу.

Тысячи тысяч таких же русских людей живут по ту и по эту сторону фронта...

Тесно переплелись любовь и ненависть...

Здесь, за рубежом, больше говорят о ненависти.

А надо сказать о любви. Кроме ненависти к сталинским поработителям, нами должна двигать любовь к русским людям по ту сторону фронта. У нас с ними одна цель, одна любовь.

Антибольшевистская борьба, начатая нами легально за рубежом, завершится на Родине. Миллионы людей там ждут этого дня. Напрасно пытаются разъединить нас террором и ненавистью.

В. Юрьев

**) По данным советской печати, в СССР в настоящее время учреждены женские гимназии, учащиеся которых одеты в коричневые платья с белыми воротничками.*

***) Бочкарева — персонаж из пьесы Корнейчука «Платон Кречет».*

Медицинское Управление при Гражданском Управлении Комитета Освобождения Народов России объявляет регистрацию всех медицинских работников, желающих работать в военных и гражданских медицинских учреждениях и в Красном Кресте.

Необходимо присылать:

1. Краткое жизнеописание (год рождения, окончание учебных заведений, прохождение службы, место настоящей работы).
2. Перечень (желательно копии) имеющихся документов об образовании.
3. Заявление с указанием, в каких учреждениях желательно получить работу.
4. Адрес.

Все документы и заявление можно присылать на своем национальном языке.

Адрес для писем: An Zentrale medizinische Verwaltung b. KONR, Berlin, Grunewaldstr. 60/II b. Zumpe. На регистрацию медкадров.

Красный Крест при Комитете Освобождения Народов России

При Комитете Освобождения Народов России основано общество Красного Креста. Многочисленны задачи, от быстрого разрешения которых зависит успех деятельности общества. Эти задачи в условиях переживаемого нами времени чрезвычайно разнообразны. Забота о наших воинах является первостепенной. Местонахождение Красного Креста в непосредственной близости к полю боя значительно облегчит работу военно-санитарной организации. Госпиталь Красного Креста, военно-санитарный поезд, подвижные и перевязочные отряды — вот те важнейшие объекты, которые необходимо немедленно организовать. Второй важной задачей является организация помощи всем группам наших обездоленных соотечественников, которых большевики выгнали из родных гнезд. Велика нужда в одежде и обуви. Первоочередной задачей является также создание бесплатной столовой.

Инвалиды, больные, временно нетрудоспособные — также нуждаются в добавочном питании, помещении и, частично, обучении ремеслам.

Организация помощи детям также необходима. Правильно поставленная забота о детях даст помощь РОА и вольет в промышленность тысячи освобожденных женщин. Неотложной задачей также является забота о военнопленных.

Как известно, Сталин недавно отказался подписать конвенцию о военнопленных, заявив, что пленных он не знает, «ибо есть только дезертиры». Поэтому нам необходимо привлечь к делу помощи русским пленным новые средства, что и является важной и почетной задачей Красного Креста.

И, наконец, насущной потребностью является организация центрального бюро розысков. До сего времени это дело поставлено весьма хаотически. *Люди, разыскивающие своих близких людей помещают объявления в различных газетах, издающихся в разных городах. При таком методе только случай помогает розыскам. Большей частью объявления остаются «гласом вопиющего в пустыне». Создание бюро, а возможно, и центрального печатного органа, в котором будут сосредоточены все объявления, несомненно, значительно поможет розыскам.*

Верной порукой успеха является горячий отклик, который встретила идея организации Красного Креста среди широких масс русских людей, заброшенных на чужбину. Случайно проведенные сборы денежных пожертвований сразу же дали довольно значительные суммы. Со всех сторон поступают предложения о желании принять участие в организации Красного Креста.

Ф. Б.

Этот же самый страх, наконец, толкнул сейчас большевиков на такой отчаянный шаг, как ссылка в дебри Сибири и Урала уже не сотен или тысяч сынов Кавказа, а целых племен и национальностей.

В кавказском вопросе, пожалуй, наиболее ярко отразилась преступная мелочность натуры Сталина. Сам рожденный под кавказским небом, красный диктатор, дрожа за власть и желая показаться беспристрастным и неподкупным интернационалистом, всегда искусственно подогревал свою природную жестокость, именно, к выходцам из Кавказа, ограждая этим себя от возможных упреков за потворство своим землякам, а заодно и от опасных соперников. Оказавшись способным к убийству собственной жены, он беспощаден и к своим близким и даже преданным друзьям, коль скоро налицо реальная или рожденная страхом угроза с их стороны его самодержавию, или если они просто потеряли его расположение. В таких случаях он шел по пути замаскированных насилий. Так, например, была подстроена авария самолета над Тифлисом в 1925 году, в результате коей погибли трое неугодных Сталину; председатель СНК Закавказья Мясникян, начальник ЗакЧК Атарбеков и его сотрудник Могилевский; так погиб подведенный под расстрел секретарь ЦИК СССР Енукидзе, земляк Сталина, учивший последнего, по его собственному признанию, искусству «прыгать в былые годы по кочкам революционного болота, не замачивая ног»; также руками полуневменяемого Ежова, разыгравшего из себя не то Робеспьера, не то Марата, Сталин расправился с секретарем Кабардино-Балкарского обкома партии, героем гражданской войны, Беталом Калмыковым, кого называл своим другом, и чьи блестящие организаторские способности и растущий авторитет среди горцев показались опасными мнительному деспоту.

Так же в период ежовского разгула «исчезли» второй земляк Сталина, председатель СНК Грузии Орахелашвили, командир национальной азербайджанской дивизии К. Везиров, начальник гл. управления милиции СССР С. Маркарьян, не сумевшие или не хотевшие скрыть своего разочарования результатами «социалистической революции».

Нельзя умолчать и о случае с секретарем ЦК партии Армении Ханджяном, предпочевшем смерть предательству своего народа. В 1937 году он был срочно вызван на экстренное совещание к Берия, в бытность последнего секретарем Закрайкома партии*) Закавказский диктатор потребовал от Ханджяна принятия более крутых мер, чтобы заставить непокорный армянский народ благосклоннее встречать постановления партии и правительства. Сознавая бесполезность возражений и не желая быть виновником дальнейших бедствий своего народа, Ханджян тотчас же после совещания застрелился. Конечно, большевики скрыли истинные причины его смерти.

Стремясь замаскировать истинное отношение к кавказским народам, большевики всегда любили ставить в пример известную историю с 26-ю бакинскими комиссарами, руководимыми С. Шаумяном и А. Джапаридзе. «Вот, дескать, лучшие сыны Кавказа, погибшие за мировую революцию». Как известно, они были расстреляны осенью 1918 года теми самыми англичанами, с коими Сталин состоит сейчас в тесной дружбе, пожимая руки, запачканные кровью тех, кто, по его же выражению, погиб «за мировую революцию».

*

Народы Кавказа в ходе этой войны открыто порвали с большевизмом. Когда германская армия оставляла их земли, тысячи горцев были в числе беженцев, не пожелавших вновь жить под эгидой пятиконечной звезды. Многие тысячи горцев остались на родине, чтобы в партизанских отрядах вести борьбу с интернациональными захватчиками. И по эту и по ту сторону фронта маленькие, но героические народы Кавказа дерутся с большевиками, зверски истящими ныне их оставшимся родственникам, а также попавшим в плен добровольцам.

«Кавказцев в плен не брать!» — вот какой лозунг проводится сейчас большевиками со всей последовательностью. Об этом должны помнить все кавказцы. Не жалть пощады от большевиков и, вопреки их лживым посулам, бороться с ними со всей решительностью до полной победы — вот единственный путь, который приведет нас на нашу чудесную родину.

И сейчас, когда вдохновитель Освободительного Движения генерал Власов высоко взметнул сверкающий стяг священной борьбы, борющиеся народы Кавказа с радостью становятся рядом с русскими антибольшевиками, чтобы, как равноправные братья по оружию, объединенными усилиями нанести последний решительный удар по нашему общему врагу.

**) Берия возвысился после того, как выпустил свою книгу «К истории большевистских организаций в Закавказье», где незаслужено вычачивается роль Сталина и пресмотрительно умалчивается о других, неугодных последнему.*

Е. Коваленко

Два стихотворения

Клинок

Он пришел из позабытой дали,
Рассекая времени поток,
Из дамасской благородной стали,
Словно смерть, безжалостный клинок.

Сквозь века прошел он, не состарясь,
Тверже камня, гибче тростника,
И не счесть всех рук, что прикасались
К этой стали в прошлые века.

Безымянный мастер на Востоке,
Верность глаза передав руке,
Из Корана пламенные строки
Разбросал узором на клинке.

Побывал он в половецком стане,
На Непрядве прикипал к рукам,
Он звенел по берегу Кубани,
Создавая славу казакам.

Что ни день, то новая победа,
Закаленный в крови и огне
Тот клинок с казачьей славой дела
По наследству перешел ко мне.

Он сверкнет блестящей полосою,
Разожжет отвагу казаков,
Чтоб ударить ярою грозою
На орду, — орду большевиков.

Для того пришел из древней дали,
Рассекая времени поток,
Из дамасской благородной стали,
Словно смерть, безжалостный клинок.

К Родине

Веди меня тернистыми путями,
От смерти в жизнь, через горнило бед,
Куда зовет сияющий над нами
Твоей зари неугасимый свет.

На ратный подвиг дай мне в меру силы,
И кровь, и душу закали в борьбе!
Вся жизнь моя — с рожденья до могилы —
Вся, до конца, принадлежит тебе!